

О целесообразности перехода России на старый календарный стиль

Протоиерей Константин Буфеев

В России сегодня реально существуют два календаря: один «светский», другой церковный. Нередкими стали дискуссии о возможности перехода Православной Церкви на гражданский стиль. Но примирить разногласие в счете времени между русской Церковью и русским обществом можно и иным, более естественным путем: возвращением российского государства к традиционному национальному календарю. Есть основания полагать, что принятие нашего предложения после рассмотрения его общественными и правительственными инстанциями дало бы благие плоды.

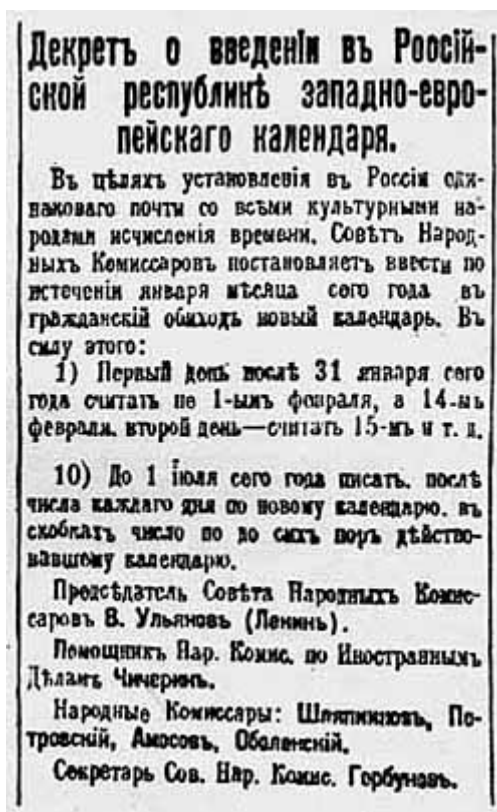
1. Невозможность перехода Православной Церкви на новый стиль

Попытки перевести Православную Церковь на новый календарь всегда встречали серьезное и обоснованное возражение со стороны верующих, в особенности богословски образованных людей. Архиепископ Иннокентий Пекинский писал: «Всякая попытка "исправить" или заменить нашу Пасхалию должна рассматриваться как попытка изъять из сокровищницы церковной одну из великих ее ценностей, которою она по справедливости может хвалиться даже перед учеными нашего времени». Глубокий богословский анализ этой проблемы представил в своем докладе «О новом и старом стиле» один из крупнейших церковных авторитетов нашего века архиепископ Серафим (Соболев) на московском Всеправославном Совещании 1948 года. Не вдаваясь в тонкости, достаточно отметить, что юлианский календарь имеет для Церкви сакральное значение, так что его иногда называют «иконой времени». Поэтому упразднить старый стиль можно только вместе с Русской Церковью.

То возражение, что некоторые автокефалии перешли на новый стиль, убедительным аргументом быть не может, поскольку эти самочинные действия воспринимаются церковным сознанием как антиканонические и отступнические. Измена Священному Преданию Отцов не есть добрый пример для подражания.

2. Православный календарь — основа здорового духовного режима жизни нации.

Исторический и нравственный аспекты

Исторически юлианский календарь утвердился в нашем Отечестве со времени Крещения Руси при равноапостольном великом князе Владимире. Таким образом, он существует у нас вот уже более 1000 лет и стал национальным и традиционным. Григорианский же календарь был введен искусственно антинародной большевистской властью, и его затянувшееся существование измеряется десятками лет.

Смена календаря в России 1918 года сопоставима с такими кощунственными революционными нововведениями, как переименование названий городов и улиц, уничтожение древних памятников культуры, разорение святынь, истребление лучших российских людей старого режима. Слава

Богу, людей сейчас начинают реабилитировать (и даже канонизировать), святыни оплакивать, памятники восстанавливать, старинные названия воскресают на почтовых путях. Но календарь пока остается для русских людей чужим и противоестественным. А ведь счет и наименование дней касается всех нас едва ли не более существенно, чем все остальное в окружающем мире.

Никакое благочестие не сможет привиться в народе, пока организация повседневной жизни так кричаще противоречит животворящей традиции Церкви. Вот Новый год вклинивается в Рождественский пост. Вот праздник Богоявления попадает на рабочий день, так что семья не успевает набрать в этом году святой крещенской воды. Вот студенты пишут зачетную контрольную работу в Великий Четверг. Вот на Великий Пяток назначен отчетный концерт участников самодеятельности. Вот опять школьные весенние каникулы не совпадают со Светлой пасхальной седмицей. Вот на Благовещение, когда птица гнезда не вьет и девица косы не плетет, работники фирмы начинают ремонт нашей квартиры... Вся жизнь протекает уродливо, антидуховно. Церковь бессильна освятить человека, пока он

обращен к ней спиной или боком. Как следствие этого, будет обречено духовное здоровье нации.

Самый естественный и непринужденный способ развернуть человека к Церкви — предложить ему, как это было на Руси испокон веков, жить церковным временем. Тогда какие-то дела придется успевать «до Успенского поста», какие-то начинать «после Красной горки». Никто не забудет, что Вознесение Господне празднуется в четверг (день-то будет не рабочий!). И уж обязательно каждый освятит яблочки на Преображение.

3. Старый стиль вовсе не является признаком отсталости.

Передовая наука — за старый стиль

Стыдиться «отставания» от западного мира нам не пристало. Сегодня наше отставание по всем показателям уровня жизни отнюдь не двухнедельное.

Бояться разрыва с «цивилизованным» миром тем более не следует. Он так агрессивно подавляет нас, что спасу нет. Скорее есть повод беспокоиться за опасность ассимиляции нашей традиционной культуры.

Полезно учесть опыт тех стран, которые находят внутренние силы для сохранения своей самобытности, языка, культуры, веры. В пример можно привести не только страны третьего мира из числа арабских, считающих время от Хиджры, а также Эфиопии и стран Юго-Восточной Азии, верных своим древним календарям. Национальный календарь используется в таких передовых государствах, как Япония и Израиль. Для внешнего экономического и политического общения эти государства используют европейский счет времени, а для поддержания внутренней духовной культуры строго придерживаются традиционного религиозного календаря. И отказываться от последнего не желают.

Из сказанного, между прочим, можно сделать вывод, что григорианский календарь ни в коем случае не следует считать «цивилизованным» общечеловеческим. Если Россия от него откажется, будет справедливо сказать, что европейский календарь не принят практически во всей Азии (и Северной Африке).

Кое-кого может удивить, но переход от нового стиля к старому должен быть по справедливости расценен не как возвращение к глухому средневековью, но как вполне прогрессивный шаг.

Дело в том, что точные науки, изучающие течение времени, — хронология, астрофизика — пользуются только естественной временной шкалой, то есть юлианским равномерным календарем. Григорианский календарь оказался слишком искусственным, сложным и неудобным при научных расчетах из-за путаной системы високосных годов.

Так что старый стиль выбирают не только захолустные пустыньки и монастыри, но также передовые международные обсерватории.

4. Для России старый стиль — естествен, новый стиль — чужероден

Что естественно для Европы и Америки, то странным и негодным видится нередко на русской почве. Это в полной мере относится и к григорианскому календарю. Между прочим, ошибаются те, кто полагает, будто европейский календарь — «светский», в отличие от русского, «церковного». Объективность требует признать, что он по происхождению своему такой же сакральный — но только не православный, а еретический, латинский. Зачем же заставлять жителей России мерить время по западному эталону, к тому же связанному с именем папы Григория XIII?

Архимандрит Рафаил (Карелин) в работе «Мистика земного времени» так оценивает календарную реформу папы Григория XIII: «Символизм, красота и гармония юлианского календаря были отброшены как ненужный хлам, календарь был прокручен сквозь узкое мышление рационалистов, как через мясорубку: от него было оставлено только то, что отвечало новой шкале ценностей, на вершине которой находились практицизм, унификация и обезличивающий коллективизм. Не научные достижения, а духовное снижение, приземленность и ползучий позитивизм создали в протестантских странах Европы попу для распространения этого календаря. С католическими странами дело обстояло проще. Папа, "безгрешный" папа, являлся творцом календаря. В честь реформы была изображена медаль с изображением Григория XIII и надписью: "Лучший из священников" (буквально — "жрецов"). Указ (булла) папы повелевал католикам безоговорочно принять новый календарь под угрозой отлучения от Церкви. Голоса известных католических ученых, которые раздавались против календарной реформы, вскоре замолкли перед угрозой отлучения. Самыми энергичными распространителями григорианского календаря в то время были не ученые, а иезуиты».

На Западе появление и принятие нового календаря в XVI веке объяснимо, понятно и даже как бы неизбежно. Но для России он как кафтан с чужого

плеча. Отметим, что царь Петр I, известный своими решительными реформами всей российской жизни на европейский лад, не забыл коснуться и календарной реформы. Именно ему мы обязаны обычаем считать началом года 1 января вместо 1 сентября. Однако даже сей дерзновенный император не посмел посягать на то, на что посягнул папа Григорий XIII, — на идущую от сотворения мира череду последовательно сменяющихся дней и месяцев. То, что не посмел сделать российский государь, через 217 лет осуществили большевики во главе с Троцким и Лениным.

Этот волюнтаристский акт был совершен вопреки специально образованной 18 февраля 1899 года Русским астрономическим обществом особой ученой комиссии для выяснения возможности и целесообразности перехода на новый стиль, постановившей, что «нет основания к введению в России (а тем более в Церкви) заведомо неправильного григорианского календаря». Знаменитый профессор Петербургской Духовной академии В. В. Болотов так высказался о православном юлианском календаре. «Его чрезвычайная простота составляет его научное преимущество перед всякими календарями исправленными. Думаю, что культурная миссия России по этому вопросу состоит в том, чтобы еще несколько столетий удержать в жизни юлианский календарь и через то облегчить и для западных народов возвращение от не нужной никому григорианской реформы к неиспорченному старому стилю».

У французской нации однажды (в 1808 году) хватило благоразумия опомниться и отменить введенный было в 1793 году нелепый революционный календарь с «брюмерами». Пора и нам признать григорианский календарь неудачной и вредной затеей, мешающей нашему народу исповедовать свою традиционную православную веру.

Если кто-то считает, что возвращение к юлианскому летосчислению ущемит чьи-то интересы и права, то пусть зря не беспокоится. Атеистам это должно быть практически безразлично. Православным (и старообрядцам) — весьма желательно. Магометанам и иудеям, как традиционному этническому меньшинству, можно предоставить исключительное право жить своим календарем (они и так им пользуются). А других значительных национальных интересов в России пока нет. Так что в полном соответствии с недавно принятым законом о свободе вероисповедания государство, учитывая интересы подавляющего большинства населения, должно вернуться к традиционному русскому церковному календарю.

* * *

Историческая справка: В России григорианский календарь введён в 1918 году декретом Совнаркома, согласно которому в 1918 году после 31 января следовало 14 февраля. С 1923 года большинство поместных Православных Церквей, за исключением Русской, Иерусалимской, Грузинской, Сербской и Афона, приняло похожий на григорианский новоюлианский календарь, совпадающий с ним до 2800 года. Он также был формально введён Святейшим Патриархом Тихоном для употребления в Русской Православной Церкви 15 октября 1923 года. Однако это нововведение, хотя и было принято практически всеми московскими приходами, в общем вызвало несогласие в Церкви, поэтому уже 8 ноября 1923 года Патриарх Тихон распорядился «повсеместное и обязательное введение нового стиля в церковное употребление временно отложить». Таким образом, новый стиль действовал в Русской Православной Церкви только 24 дня.

Из Определения Священного Синода от 17 февраля 1997 года

Свидетельствовать, что в нашей церковной и общественной среде юлианский календарь (старый стиль) отождествляется с частью национальной духовной традиции, приверженность которой стала нормой религиозной жизни миллионов людей. В связи с этим ясно заявить, что вопрос об изменении календаря в нашей Церкви не стоит.